

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2018

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 15, № 1

весна

2018

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 32

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, изд-во «Наука — Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Васубандху. «Абхидхармакоша» («Энциклопедия Абхидхармы»),
фрагмент раздела «Джняна-нирдеша» («Учение о знании»).
- Предисловие, перевод с санскрита и примечания **Е.П. Островской** **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Л. Хосроев.** О слове $\chi\omega\kappa\bar{\iota}$ ($\lambda\omicron\upsilon\tau\rho\acute{o}\nu$? $\beta\acute{\alpha}\lambda\tau\iota\sigma\mu\alpha$?) в 2*СлСиф* 58.15–16 (*NHC VII.2*)
и о раннехристианском «крещении» вообще. Часть 1 **17**
- Ю.А. Иоаннесян.** Учение Баба о грядущем вслед за ним великом пророке
(о «Том, кого явит Бог») **53**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- С.М. Якерсон.** Еврейская первопечатная книга в контексте рукописной традиции **63**
- И.В. Зайцев.** Персидские литографии и рукописи сочинений по медицине
в собрании библиотеки Института экспериментальной медицины **75**
- К.М. Богданов.** Тангутская книжная иллюстрация как исторический источник
(на примере описания гравюры из Тангутского фонда ИВР РАН) **83**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- Отчет о научной командировке в Казань М.Н. Соколова. Предисловие, публикация,
примечания **Д.А. Носова** **96**
- П.Б. Лурье.** В.А. Лившиц и его метод. Вместо некролога **106**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- А.В. Зорин.** Шестые петербургские тибетологические чтения
(Санкт-Петербург, 19 сентября 2017 г.) **122**
- Д.А. Носов.** Научная конференция «Санкт-Петербургские монголоведные чтения»
(Санкт-Петербург, 27 сентября 2017 г.) **127**
- А.В. Туранская.** X юбилейная международная научно-практическая конференция
«Россия–Китай: история и культура» (Казань, 5–7 октября 2017 г.) **130**
- Т.В. Ермакова.** Одиннадцатые Всероссийские востоковедные чтения
памяти О.О. Розенберга (Санкт-Петербург, 13–14 ноября 2017 г.) **133**

РЕЦЕНЗИИ

- Indische Handschriften. Teil 19. Die Śāradā-Handschriften der Sammlung Janert
der Staatsbibliothek — Preußischer Kulturbesitz. Beschrieben von Gerhard Ehlers. —
Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2016. — 145 p. (**С.Х. Шомахмадов**) **139**

На четвертой стороне обложки:

Махзор к̣минхаг Рома (Праздничный молитвенник по обычаю Рима), 1486 г.,
из коллекции ИВР РАН

Тангутская книжная иллюстрация как исторический источник (на примере описания гравюры из Тангутского фонда ИВР РАН)¹

К.М. Богданов

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806218010065

Данная статья представляет собой опыт изучения тангутской книжной иллюстрации как исторического источника. В центре исследования вводная гравюра к буддийскому назидательному тексту «Сборник вдохновенной мудрости» Сиби Баюяня. Недавно обнаруженный недостающий фрагмент иллюстрации позволил правильно отождествить изображенных персонажей и высказать некоторые предположения относительно исторического контекста представленных на ней событий. Попытка краткого искусствоведческого анализа также присутствует в данной статье.

Ключевые слова: гравюра, Тангутский фонд, тангутский буддизм, несториане, манихеи.

Статья поступила в редакцию 24.11.2017.

Богданов Кирилл Михайлович, научный сотрудник Отдела рукописей и документов ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (khmae@list.ru).

© Богданов К.М., 2018

Гравюра (Ил. 1), о которой речь пойдет ниже, является вводной иллюстрацией к сочинению «Собрание вдохновенной мудрости» 敕諭 (Танг 33, Тангутский фонд ИВР РАН)². Это нравоучительное буддийское сочинение датируется, согласно колофону, 1188–1189 гг. Текст хорошо известен специалистам в области тангутской филологии. Впервые исследованный и частично переведенный Н.А. Невским (Невский 1960: 83), он впоследствии упоминался многими тангутоведами и продолжает оставаться востребованным. Автор сочинения — буддийский монах, обладавший

¹ В основе статьи доклад, прочитанный на VI Международном симпозиуме по изучению письменных памятников Востока (Санкт-Петербург, 2016).

² Сразу отметим, что в Тангутском фонде ИВР РАН хранится еще одна рукопись этого сочинения (Танг 34), а также фрагмент другого издания текста под названием «Собрание наставлений для мира государственного наставника Сиби» 敕諭隨朝隨處 (Танг 428).

Ил. 1. Вводная гравюра к тексту Танг 33 «Собрание вдохновенной мудрости»

титолом государственного наставника (го ши), Сиби Баюань 韶雍懷毅 — личность реальная и значимая для развития традиции тангутского буддизма. Он вошел в ее историю благодаря многочисленным переводам буддийских сочинений на тангутский язык и редакциям буддийских текстов. Рут Даннелл характеризует его как человека, наделенного «огромной эрудицией» (“ambitious erudition”, см.: Dunnell 2009: 51). Деятельность Сиби Баюаня относится к середине XII в. Он переводил канонические сутры с санскрита, тибетского и китайского языков на тангутский. В частности, его имя как редактора мы находим в колофонах изданий «Ваджраччхедика-сутры» в Каталоге тангутских буддийских памятников ИВ РАН (Кычанов 1999: 284, 286, 288). Сиби Баюань занимал значительные посты в духовной иерархии буддийской сангхи: сначала он обладал титулом «наставник в дхарме», впоследствии — титулом государственного наставника (Кычанов 2008: 603–605). Именно в этом официальном статусе он изображен на правой части гравюры. Вместе с тем с большой долей вероятности можно предполагать, что долгое время Сиби Баюань отождествлялся с другим ее персонажем. Дело в том, что в издании под шифром Танг 33 присутствовала только левая часть гравюры, в ее центре стоит буддийский монах со сложенными у груди руками, в левом верхнем углу в картуше подпись «Государственный наставник Сиби». Перед монахом — группа людей, стоящих на коленях, над ними также подпись в картуше «Слушающие и обретающие дхарму» (Ил. 2).

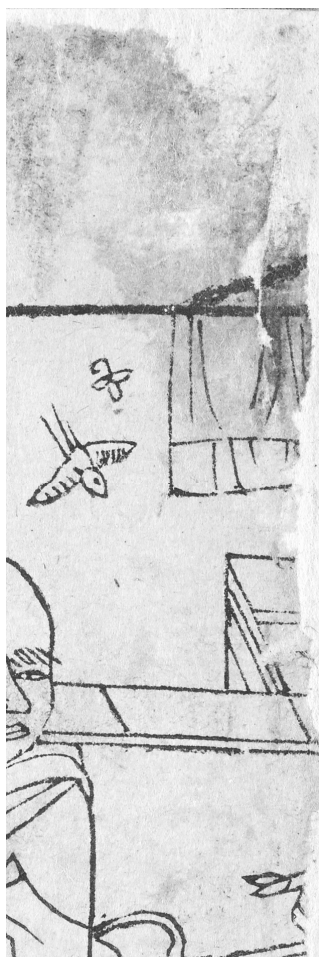

Ил. 2. Левая часть гравюры

Судя по всему, этот буддийский монах и отождествлялся с Сиби Баюанем, что явствовало из надписи в картуше над ним³. На недостающую правую часть гравюры косвенно указывали положение тел всех фигур, обращенных вправо, а также фрагмент изображения кисти руки (Ил. 3).

В русскоязычной литературе по тангутоведению гравюра была впервые упомянута и частично описана А.П. Терентьевым-Катанским. Он воспринимал ее как цельную иллюстрацию (Терентьев-Катанский 1993: 49), в которой его внимание по ряду при-

³ Традиционно в тангутских книжных иллюстрациях имя персонажа помещалось рядом с ним, чаще всего сверху или справа от изображения.

Ил. 3. Фрагмент левой части,
на котором видна часть
изображения руки

Ил. 4. Правая часть гравюры

чин (на них мы остановимся ниже) привлекала группа людей, именуемых «слушающие и обретающие дхарму». Недавно среди не инвентаризированных материалов Тангутского фонда была обнаружена правая часть иллюстрации. На ней в центре мы видим сидящего в кресле духовного сановника высокого ранга, протягивающего правую руку в жесте, похожем на абахайя-мудру⁴, — здесь сразу обратим внимание на то, что часть этого изображения сохранилась на левой стороне гравюры (Ил. 4). За спиной сановника — слуга, держащий балдахин, справа от него — стоящий монах со сложенными у груди руками.

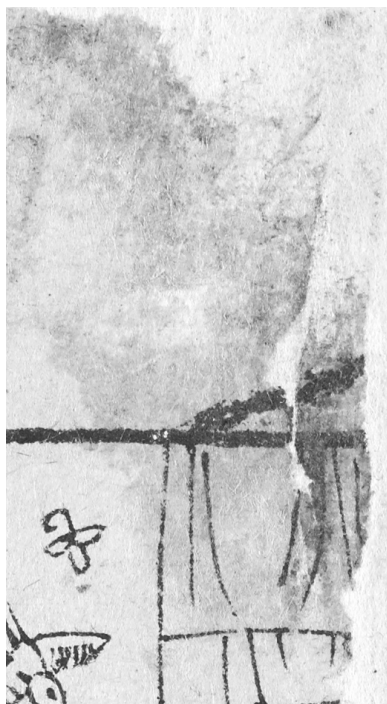
Интересно, что данная гравюра также хорошо известна. Она присутствует в упомянутом выше другом издании текста под шифром Танг 428 (см. примеч. 2), но в данном издании (Танг 428) отсутствует левая ее часть (Ил. 5).

⁴ Из-за нечеткости печати трудно с точностью отождествить вариант мудры.

Ил. 5. Последний лист с колофоном и первый лист с частью гравюры текста Танг 428

Правая часть как отдельная иллюстрация упомянута в Каталоге тангутских буддийских памятников (Кычанов 1999: 615), а также подробно описана (Терентьев-Катанский 1993: 66–67) и опубликована дважды: в одном случае с подписью «Знатный лама с прислужниками», в другом — «Знатный тангут с прислужниками», но ни в одном источнике этот персонаж не был отождествлен с государственным наставником Сиби Баюанем, хотя в колофоне значилось его имя как автора сочинения (Кычанов 1965: 113; 2008: 595). Как указывалось выше, с наставником отождествлялся буддийский монах на гравюре Танг 33. Так, Даннелл, характеризуя два издания текста (Танг 33, Танг 428), пишет, что в них обоих присутствуют предисловия и гравюры с портретом наставника Сиби (Dunnell 2009: 52). Обратим внимание, что в том и другом сохранились по отдельности левая и правая части иллюстрации. Предисловие же присутствует только в издании под шифром Танг 33, содержащем левую часть гравюры, а под шифром Танг 428 хранятся только два листа: первый лист, содержащий правую часть гравюры, на нем, согласно каталожному описанию, изображен «знатный лама со свитой» (Кычанов 1999: 615), и последний лист с названием и колофоном с датой и именем переписчика (Ил. 5). Скорее всего, Даннелл, упоминая портрет государственного наставника Сиби, могла с уверенностью говорить только о гравюре под шифром Танг 33, так как именно на ней присутствует надпись с его именем в картуше.

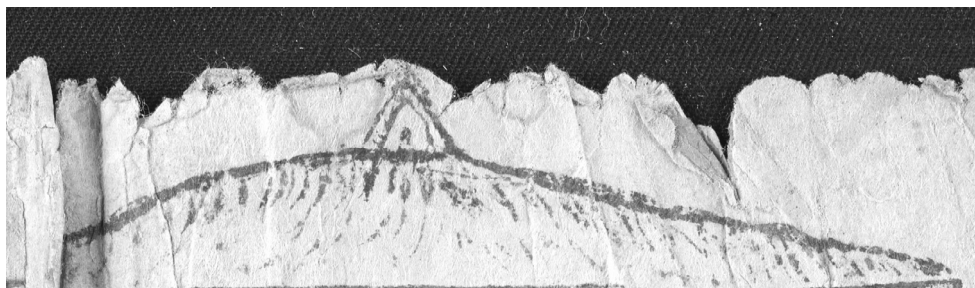
После того как благодаря реставрации была восстановлена целостность всей иллюстрации и правильно отождествлен ее главный персонаж — государственный наставник Сиби, наше внимание привлекла еще одна ее особенность — идущая под углом вправо на левой части гравюры короткая линия над краем балдахина, которая дорисована от руки (Ил. 6).

Видно, что линия не совпадает с правой частью иллюстрации и выглядит как случайный штрих. Но если мы обратимся к гравюре Танг 428, то убедимся, что вся верхняя часть балдахина над наставником Сиби также нарисована от руки, вероятней всего самим владельцем этой книги (Ил. 7).

Таким образом, совершенно очевидно, что левая часть гравюры Танг 33 изначально составляет единое целое с правой частью гравюры Танг 428, а найденное недавно изображение наставника Сиби относится к изданию Танг 33⁵.

Ил. 6. Фрагмент левой части гравюры к Танг 33 с линией, дорисованной от руки

Ил. 7. Фрагмент правой части гравюры Танг 428 с изображением балдахина, дорисованным от руки

⁵ На ил. 1 видно несоответствие левой и правой части (левая с дорисованной линией края балдахина). К сожалению, ошибка была выявлена на современном этапе исследования уже после сопоставления ее частей. В настоящее время идет реставрация текста Танг 428, в котором изначально присутствовала вводная гравюра с дорисованным от руки балдахином. Причина всех этих несоответствий заключается в самой специфике Тангутского фонда, состоявшего изначально из огромного количества разрозненных фрагментов, которые отождествлялись и восстанавливались в своем первоначальном виде в течение десятилетий. Н.А. Невский в статье «Тангутская письменность и ее фонды» подробно описывает «Сборник мудрости» (так он переводит название) и не упоминает о каких-либо иллюстрациях к сочинению (Невский 1960: 83–84). Часть гравюры и еще один фрагмент текста были обнаружены и инвентаризированы А.А. Драгуновым после войны. Позднее все найденные части были объединены в каталоге «Тангутские рукописи и ксилографы» (Горбачева, Кычанов 1963) под шифром Танг 33. Другое издание сочинения под шифром Танг 428 было описано Е.И. Кычановым (Кычанов 1999: 615), но из-за отсутствия в колофоне имени автора он не отождествил текст с сочинением под шифром Танг 33.

Ил. 8. Группа людей, слушающих и принимающих дхарму, левая часть гравюры

Хотелось бы остановиться на аспекте гравюры, имеющем отношение к ее содержанию, и в данном случае всё сказанное будет относиться к области гипотез. Обратим внимание на группу людей из шести человек в левой части, они обозначены надписью в картуше как «слушающие и обретающие дхарму» (Ил. 8)⁶.

⁶ Именно одеяние этих людей, которых он считает донаторами, вызывало при описании гравюры наибольший интерес Терентьева-Катанского (Терентьев-Катанский 1993: 59).

Ил. 9. Фрагмент гравюры к сутре Танг 320

Среди них своим внешним видом особенно заметен один персонаж — мужчина во втором ряду, крайний слева. Он выделяется своим внешним обликом — как типом лица, так и типом одежды. По этническим признакам, чертам лица, густой бороде он явно не тангут, не китаец и не тибетец. Его одежда и головной убор напоминают скорее одеяние священнослужителя, чем светского лица. Терентьев-Катанский сравнивает его головной убор с мусульманской чалмой или с повязкой, а необычный головной убор у женщины во втором ряду справа — с головными уборами маньчжурских женщин (Терентьев-Катанский 1993: 48, 59). Также отмечая необычный облик мужчины с бородой, он сопоставляет его с мужской фигурой на гравюре, иллюстрирующей сутру «Восхождение бодхисаттвы Майтреи на небо Тушита», и приходит к выводу, что это идентичный типаж (Терентьев-Катанский 1993: 48–49) (Ил. 9).

Однако, на наш взгляд, сходство здесь общее и носит чисто условный характер. Мужчина на гравюре Танг 320 по внешнему виду и одеянию напоминает скорее даоса-конфуцианца, возможно, чиновника, который, согласно надписи в картуше, «читает вслух сутру», таким образом, постигая дхарму. Это только предположение, но в любом случае, если присмотреться к деталям, с точки зрения этнической принадлежности он явно китаец или тангут. Вместе с тем черты лица мужчины с левой части гравюры Танг 33 свидетельствуют о том, что, возможно, он выходец из «Западного

края» — Восточного Туркестана, вероятно, из Сирии или Персии. Более того, его одеяние не соответствует ни одному из известных нам описаний одежды разных сословий тангутского общества: он одет ни как представитель знати, чиновник, ни тем более как простолюдин или буддийский священник (Lost Empire 1993: 49–54). Все сказанное в определенной мере относится и ко всем «слушающим и обретающим дхарму». Они также выделяются неким единством внешнего облика, которое позволяет их воспринимать как однородную группу. За исключением описанного выше мужчины с бородой, этническая принадлежность остальных людей не вызывает вопросов, вероятнее всего, они тангуты или подданные государства Си Ся. Среди них мы видим двух мужчин без головных уборов, носящих прическу туфа, — признак, указывающий на то, что они тангуты; еще двое носят головные повязки, которые выглядят как головной убор тангутских чиновников (Терентьев-Катанский 1993: 52)⁷. Их внешний вид, покррой и части одеяния в принципе могут соответствовать повседневной одежде тангутов, но их сословную принадлежность определить трудно. Учитывая черно-белую цветовую составляющую гравюры, можно с определенной долей уверенности предполагать, что все они носят одежду белого цвета. Белый цвет не являлся отличительным признаком одежды ни одного из тангутских сословий, но одежду белого цвета могли носить упасаки (*санскр.* *upāsaka*), последователи учения, оставшиеся в миру⁸. Со всей очевидностью надпись в картуше может быть интерпретирована и как чтение проповеди мирянам, вступившим на буддийский путь, и как акт обращения в другую веру. Иными словами, люди, стоящие на коленях, могут быть также «слушающими и обретающими дхарму» иноверцами, и именно внешний вид мужчины во втором ряду слева дает основания для выдвижения рискованной гипотезы. В последнем случае, каким же иным вероисповеданиям могут принадлежать они все, или, по крайней мере, один из них, наиболее необычный из-за своей внешности? Предположительно белая одежда всей группы явно недостаточный аргумент в пользу того, чтобы с определенной долей уверенности считать их манихейскими⁹. По логике исторических событий манихейские общины вполне могли существовать в данный период в Си Ся. Достаточно вспомнить, что ряд важных манихейских документов был найден в Дуньхуане, в провинции Ганьсу (Хосроев 2007: 19–20). Эта провинция была местом, где проживали предки тангутов дансяны, позднее она вошла в состав самого государства Си Ся (Kuchanov 2012: 127–130). Манихейство распространялось в Центральной Азии приблизительно с VI в., существование манихейских общин в период VIII–XI вв. подтверждается обнаруженными там текстами (Хосроев 2007: 19–20). Можно предполагать, что общины продолжали существовать в XI–XII вв. Однако в данном историческом контексте наиболее правдоподобная гипотеза состоит в том, что изображенные здесь люди (или, по крайней мере, один из них) —

⁷ Следует сказать, что форма головного убора не может являться надежным критерием точного определения национальной принадлежности, так как уйгуры, китайцы, тангуты носили в общем схожие по типам головные уборы. То же можно сказать о прическе туфа, она была заимствована тангутами у киданей (Lost Empire 1993: 52), и ее разновидности носили также и монголы (Терентьев-Катанский 1981: 108–109).

⁸ За исключением упоминания в «Упасака-сутре» из китайского канона, мне не удалось найти другого указания на то, что одежда белого цвета являлась непременным атрибутом мирских последователей учения в любой буддийской традиции.

⁹ Известно, что манихеи традиционно носили белые одежды, их даже называли «одетые в белое», также они носили характерные головные уборы (Терентьев-Катанский 1993: 46). Здесь отметим, что головной убор женщины в заднем ряду, который выделяет Терентьев-Катанский, отдаленно может напоминать по форме головной убор «женщин-избранных» (*female elects*) среди манихеев (Gulásci 2005: 31, 124).

несториане. Как известно, миссионерская активность несториан в танском Китае относится к началу VII в. Их деятельность была более успешна в Центральной Азии, чем в Китае, и продолжалась в данном регионе вплоть до XIII в. Е.И. Кычанов писал о том, что «История Мар Ябалахи...»¹⁰ свидетельствует, что в Си Ся много христианских и несторианских общин, и со всей очевидностью так оно и было (Кычанов 1978: 83–84). Однако документальных свидетельств, доказывающих факт их существования, не обнаружено ни в китайских, ни в тангутских источниках. Возможно, данная гравюра является единственным подобным свидетельством. Сюжет, изображающий несториан, принимающих дхарму, не противоречил духу самого несторианского учения, а также соответствовал той миссионерской стратегии, которой придерживались его последователи, распространяя свою веру. Известно, что они использовали буддийскую терминологию в своих текстах для передачи смысла учения и его распространения. Вместе с тем буддийский священник высокого ранга, дающий истинное учение, дхарму, людям другой веры, полностью вписывается в историко-религиозный контекст эпохи правления императора Жэнь-сяо (1140–1193) — периода активного развития буддизма в Тангутском государстве. Повторим: это всего лишь гипотеза. Предварительное знакомство с содержанием самого сочинения «Сборник вдохновенной мудрости» никак ее не подтверждает¹¹. Вместе с тем можно предположить, что гравюра есть не столько иллюстрация к самому сочинению, сколько картина, представляющая конкретный эпизод проповеднической деятельности Сиби Баююаня — «ярчайшей фигуры» (“flamboyant figure”), по выражению Рут Даннелл, в истории тангутского буддизма (Dunnell 2009: 50). Даннелл также указывает на вероятность того, что государственный наставник Сиби Баююань и государственный наставник Сиби Чжихай (Xibi Zhihai), изображенный на фреске № 29 в пещере в Юйлинь, — одно и то же лицо (Ibid.: 76–77). Основываясь на портретном сходстве, я согласен с этим мнением (Ил. 10).

Вместе с тем ряд авторитетных специалистов считают их разными людьми. Д-р Аракава Синтаро (Япония) рассматривает имя «Сиби» как указатель на изначальную принадлежность к древнему центральноазиатскому этносу сянби. Д-р Нин Цин (КНР) также трактует имя «Сиби» как общий родовой признак¹².

В заключение, не являясь искусствоведом, я все же позволю себе отметить несомненные, на мой взгляд, художественные достоинства гравюры. Они проявляются прежде всего в разнообразной экспрессивности выражений лиц персонажей. При общей статичности всех изображенных здесь фигур и отсутствии традиционной для европейского искусства передачи перспективы и композиции, скрытая динамика заключена в положениях тел, выражениях лиц, мимике, жестах. Несомненно, что именно благодаря столь выразительной трактовке стоящая фигура монаха на левой части гравюры привлекала к себе внимание как центральный образ всей композиции и позволяла воспринимать его как государственного наставника Сиби. В качестве наглядного сравнения достаточно взглянуть в фигуру другого монаха на правой части. С функциональной точки зрения он имеет такое же значение для композиции и содержания всей иллюстрации, как фигура монаха на левой части, однако его художественный образ не

¹⁰ Имеется в виду сирийское историко-биографическое сочинение XIII в. «История Мар Ябалахи III и раббан Саумы» (Исслед., пер. с сирийского и примечания Н.В. Пигулевской. М.: Наука, 1958).

¹¹ Перевод фрагмента, выполненный Н.А. Невским, подтверждает его буддийскую дидактическую направленность (Невский 1960: 83–84).

¹² Оба предположения были высказаны автору этой статьи в устной беседе.

Ил. 10. Портрет наставника Сиби Чжихая, фреска № 29, пещера Юйлинь
[[https://en.wikipedia.org/wiki/Yulin_Caves#/media/File:Yulin_Cave_29_s_wall_priest_%26_monks_\(Western_Xia\).jpg](https://en.wikipedia.org/wiki/Yulin_Caves#/media/File:Yulin_Cave_29_s_wall_priest_%26_monks_(Western_Xia).jpg)]

вызывает сходных эмоций. Все указанные выше особенности стиля в целом присущи большинству тангутских книжных иллюстраций, что позволяет говорить о едином и, возможно, оригинальном стиле в художественной традиции, для которой имя автора еще не имеет значения. Оставляя тему самобытности тангутского искусства, специалистам в данной области хотелось бы подчеркнуть, что гравюра к сочинению «Собрание вдохновенной мудрости» ценна именно своим содержательным аспектом, так

как она представляет конкретный исторический эпизод, показывающий деятельность подлинного исторического лица, что весьма редко для тангутского изобразительного искусства, чью основу составляет буддийская мифология и символика.

Литература

- Горбачева, Кычанов 1963 — *Горбачева З.И., Кычанов Е.И.* Тангутские рукописи и ксилографы. М.: Издательство восточной литературы, 1963.
- Кычанов 1965 — *Кычанов Е.И.* Звучат лишь письма. М.: Наука, 1965.
- Кычанов 1978 — *Кычанов Е.И.* Сирийское несторианство в Китае и Центральной Азии // Палестинский сборник 28(89), Л., 1978. С. 76–85.
- Кычанов 1999 — Каталог тангутских буддийских памятников Института востоковедения Российской академии наук. Киото: Университет Киото, 1999.
- Кычанов 2008 — *Кычанов Е.И.* История тангутского государства. СПб.: СПбГУ, Факультет филологии и искусств, 2008.
- Невский 1960 — *Невский Н.А.* Тангутская филология. Т. 1, 2. М.: Издательство восточной литературы, 1960.
- Терентьев-Катанский 1981 — *Терентьев-Катанский А.П.* Книжное дело в государстве тангутов. М.: Наука, 1981.
- Терентьев-Катанский 1993 — *Терентьев-Катанский А.П.* Материальная культура Си Ся. М.: Издательство восточной литературы, 1993.
- Хосроев 2007 — *Хосроев А.Л.* История манихейства. СПб.: СПбГУ, Филологический факультет, 2007.
- Dunnell 2009 — *Dunnell R.* Translating History from Tangut Buddhist Texts // *Asia Major* (3rd Series). 2009. Vol. 22.1. P. 41–78.
- Gulásci 2005 — *Gulásci S.* Medieval Manichaean Book Art. Leiden; Boston: Brill, 2005.
- Kychanov 2012 — *Kychanov E.I.* Dunhuang as Part of the Tangut Empire (982–1227) // *Dunhuang Studies: Prospects and Problems for the Coming Second Century of Research*. St. Petersburg: IOM RAS, 2012. P. 127–131.
- Lost Empire 1993 — *Lost Empire of the Silk Road: Buddhist Art from Khara-Khoto* (10th–13th century). Milan: Electa, 1993.

References

- Dunnell R. “Translating History from Tangut Buddhist Texts”. *Asia Major* (3rd series), vol. 22.1, 2009, pp. 41–78 (in English).
- Gorbacheva Z.I., Kychanov E.I. *Tangutskie rukopisi i ksilography* [Tangut Manuscripts and Woodblocks]. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1963 (in Russian).
- Gulásci S. *Medieval Manichaean Book Art*. Leiden–Boston: Brill, 2005 (in English).
- Khosroev A.L. *Istoriia Manikheistva (Prolegomena)* [History of Manichaeism. (Prolegomena)]. St. Petersburg: St. Petersburg State University, Philological Department, 2007 (in Russian).
- Kychanov E.I. “Dunhuang as Part of the Tangut Empire (982–1227)”. *Dunhuang Studies: Prospects and Problems for the Coming Second Century of Research*. St. Petersburg: IOM RAS, 2012, pp. 127–131 (in English).
- Kychanov E.I. “Siriiskoie nestorianstvo v Kitae i Tsentral'noi Azii [Syrian Nestorianism in China and Central Asia]”. *Palestinskii sbornik* 28(89). Leningrad, 1978, pp. 76–85 (in Russian).
- Kychanov E.I. *Istoria tangutskogo gosudarstva* [History of the Tangut State]. St. Petersburg: St. Petersburg State University, Philological Department, 2008 (in Russian).
- Kychanov E.I. *Katalog tangutskikh buddiiskikh pamiatnikov Instituta vostokovedeniia Rossiiskoi*

- Akademii Nauk* [Catalogue of Tangut Buddhist Books of the Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences]. Kyoto: Kyoto University, 1999 (in Russian).
- Kychanov E.I. *Zvuchat lish' pis'mena* [Only Writings Can Speak Now]. Moscow: Nauka, 1965 (in Russian).
- Lost Empire of the Silk Road: Buddhist Art from Khara-Khoto (10–13th Centuries)*. Milan: Electa, 1993 (in English).
- Nevsky N.A. *Tangutskaia Filologiya* [Tangut Philology], vol. 1. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1960 (in Russian).
- Terentiev-Katanskii A.P. *Knizhnoe delo v gosudarstve tangutov* [Book Printing in the Tangut State]. Moscow: Nauka, 1981 (in Russian).
- Terentiev-Katanskii A.P. *Material'naya kul'tura Si Sia* [The Material Culture of Xi Xia]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1993 (in Russian).
- [https://en.wikipedia.org/wiki/Yulin_Caves#/media/File:Yulin_Cave_29_s_wall_priest_%26_monks_\(Western_Xia\).jpg](https://en.wikipedia.org/wiki/Yulin_Caves#/media/File:Yulin_Cave_29_s_wall_priest_%26_monks_(Western_Xia).jpg)

Tangut Book Illustration as Historical Evidence (Case Study of one Engraving from Tangut Fund, IOM RAS)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 1 (issue 32), pp. 83–95)
Received 24.11.2017.

Kirill M. Bogdanov

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

This article is a case study of intro illustration to the Buddhist text *A Compendium of wisdom* 敕藏閣 written by the Buddhist monk, State Preceptor Xibi Baoyuan. For a long time, the left and right parts of this illustration existed separately in two editions of this work. For this reason, the person of the text's author depicted on this illustration was identified incorrectly. Some scrupulous study of engraving's fragments allowed joining two parts of the engraving in its original way that in turn gave evidence, of a real episode from the life of State Preceptor Xibi and helped to identify correctly his image on the engraving. There are some other interesting moments in this picture's content that give grounds to advance a bold hypothesis that on this engraving you can see at which probable act of proselytism a people of different faiths are accepting Buddhist dharma.

Key words: Tangut Fund, engraving, Tangut Buddhism, Manichaeists, Nestorians.

About the author:

Kirill M. Bogdanov, Researcher, the Department of Manuscripts and Documents, IOM RAS (khmae@list.ru).